

Фэн Нин:

Ладно, пусть будет так.

Этот трюк тоже провалился.

Фэн Нин: Когда ты догадался?

Цин Лан холодно посмотрел на него: У меня возникли подозрения, как только ты появился. Ты постоянно выдавал себя, совершая ошибки, а окончательно я убедился в твоей личности, когда ты писал. В конце концов, твой почерк в точности совпадает с тем, что был на кленовом листе.

А та размашистая, мощная и исполненная характера строчка на кленовом листе стала для него самым ненавистным почерком в мире.

Без исключений.

Фэн Нин:Потерял бдительность.

Фэн Нин помолчал с полминуты, а затем снова спросил: А с чего ты вообще начал меня подозревать? Мне казалось, я довольно убедительно играю.

Цин Лан нахмурился: Потому что я с самого детства терпеть не могу гусениц. Даже будучи ребенком, я бы ни за что не стал спасать одну из них.

Фэн Нин:А! Гусеница!

Рука Цин Лана дрогнула, и на шее Фэн Нина мгновенно проступил порез!

Цин Лан:

Фэн Нин:

Цин Лан стиснул зубы:Ты пугаешь меня?

Прости, пожалуйста. Фэн Нин указал на рану у себя на шее и развел руками:Я уже понес наказание, это очень больно.

Фэн Нин решил больше не биться в агонии и принял свой истинный облик.

В тот миг, когда Цин Лан увидел его лицо, он от ярости снова дернулся, и рука его предательски дрогнула.

Фэн Нин в испуге поспешно отодвинулся в сторону, опасаясь, что от очередной дрожи в руках тот перережет ему горло.

Цин Лан спросил с такой ненавистью, словно готов был сожрать его заживо: Какая у тебя цель? Почему ты раз за разом идешь на всё, чтобы приблизиться ко мне?

Фэн Нин почувствовал себя глубоко оскорбленным: Да какая у меня может быть цель? Разве я не могу просто любить тебя и хотеть быть рядом?

Заткнись!

Фэн Нин поджал губы и замолчал.

Цин Лан снова приставил меч к горлу Фэн Нина, заставляя его отступать шаг за шагом, пока спина не уперлась в холодную каменную стену.

Ты поаккуратнее там! Фэн Нин поднял руки и дрожащим голосом произнес: Этот меч слишком опасен.

Цин Лан усмехнулся: И что? Думаешь, я не посмею тебя убить?

Посмеешь, — Фэн Нин посмотрел ему прямо в глаза, — но не станешь.

Цин Лан прищурился: С чего ты взял, что не стану?

Фэн Нин ответил: Потому что ты знаешь: хоть я и обманывал тебя, но я же тебя и спас. Ты сам только что сказал, что это я разогнал туман из Мира Бессмертных и оглушил пятиногого зверя.

Цин Лан помолчал, а потом бросил: Теперь-то ты признался?

Фэн Нин вздохнул и почти жалобным тоном произнес: Хотя ты и не знаешь порядков Мира Бессмертных, но должен понимать, что такой туман нелегко разогнать. Я — старый небожитель, который всегда вел прилежную, честную и законопослушную жизнь, — ради тебя нарушил запрет самого Мира Бессмертных. Неизвестно, какое наказание меня теперь ждет... Неужели ты... ответишь злом на добро?

Сказав это, Фэн Нин опустил голову, прикрыл лицо рукой и тяжело вздохнул, украдкой

поглядывая сквозь пальцы на выражение лица юноши.

И в тот момент, когда он подглядывал, он случайно встретился взглядом с холодными глазами Цин Лана.

Фэн Нин поспешно зажмурился и издал еще один протяжный вздох.

Действительно, выражение лица Цин Лана слегка смягчилось, он, казалось, был готов опустить меч.

Фэн Нин, видя, что его коварный план удался, украдкой выдохнул.

Но в следующее мгновение взгляд Цин Лана стал острым, как лезвие, его запястье резко изогнулось, и он с силой вонзил меч вперед!

Вжик!

Острое лезвие вошло в каменную стену рядом с шеей Фэн Нина, словно в тофу. Скрежет металла о камень заставил сердце сжаться от ужаса.

Фэн Нин закрыл глаза и с шумом втянул воздух.

.....Ну почему этот мальчишка так любит пугать людей?

Что, это месть за то, что я только что напугал его гусеницей?

Цин Лан отпустил рукоять, и Меч, Разящий Души остался торчать в стене, издавая гулкий звон.

Он отступил на шаг, холодно глядя на Фэн Нина: Ты насмеялся надо мной, я напал на тебя, ты обманывал меня, но при этом помогал мне. С этого момента мы квиты: ты идешь своей дорогой, я — своей. Все обиды забыты, но если ты еще хоть раз посмеешь ко мне пристать — я тебя не пощажу!

Сказав это, он развернулся и ушел, не оглядываясь.

Фэн Нин посмотрел на Цин Лана, затем на меч позади себя и торопливо крикнул: Ты Меч, Разящий Души забыл!

То, что ты мне даешь, вызывает у меня отвращение.

Голос Цин Лана звучал холодно, и каждое сказанное им слово пронзало сердце.

.....О.

Фэн Нин повернул голову и посмотрел на Меч, Разящий Души — оружие, способное резать железо, как бумагу, окутанное золотым сиянием, за которое бесчисленные воины готовы были перегрызть друг другу глотки. Он опустил глаза и закусил губу.

<http://bllate.org/book/21918/2277246>